

УДК 336.744

НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Кашкарева Е.А., Цибулина Е.В.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: ekashkareva@gmail.com, study.economics@yandex.ru*

В настоящее время у Банка России имеются планы по выпуску цифрового рубля. Цифровой рубль станет конкурентным преимуществом интеграционного объединения ЕАЭС. Цифровой рубль необходим для того, чтобы упростить финансовые расчеты между странами. Это становится особенно актуальным в период текущей геополитической конфронтации, особенностью которой является отключение российских банков от системы SWIFT. Внедрение цифрового рубля позволит облегчить процесс взаиморасчетов, наладить инвестиционное сотрудничество, а также форсировать экономический рост, который будет значительно затруднен в связи с новыми санкционными ограничениями. Кроме того, на текущий момент у стран ЕАЭС отсутствует согласованность валютного регулирования на уровне национальных валют, они имеют различные режимы валютного курса, что свидетельствует об отсутствии предпосылок для дальнейшей валютно-финансовой интеграции. Внедрение цифрового рубля не только улучшит качество экономических взаимоотношений и управленческих решений, но и добавит устойчивости экономике на фоне волатильности от пандемии и стагнации последних лет. В настоящей статье авторами предпринята попытка критического анализа и научного осмысления направлений и перспектив развития обращения цифрового рубля.

Ключевые слова: развитие экономики, цифровой рубль, инвестиционное сотрудничество, денежно-кредитное регулирование

DIGITAL RUBLE DIGITAL DIRECTIONS AND PROSPECTS

Kashkareva E.A., Tsibulina E.V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: ekashkareva@gmail.com, study.economics@yandex.ru

Currently, the Bank of Russia has plans to issue a digital ruble. The digital ruble will become a competitive advantage of the EAEU integration association. The digital ruble is necessary in order to simplify financial settlements between countries. This becomes especially relevant during the current geopolitical confrontation, a feature of which is the disconnection of Russian banks from the SWIFT system. The introduction of the digital ruble will facilitate the process of mutual settlements, establish investment cooperation, and also boost economic growth, which will be significantly hampered due to new sanctions restrictions. In addition, at the moment, the EAEU countries lack the consistency of currency regulation at the level of national currencies, they have different exchange rate regimes, which indicates the absence of prerequisites for further monetary and financial integration. The introduction of the digital ruble will not only improve the quality of economic relations and management decisions, but will also add stability to the economy against the backdrop of volatility from the pandemic and stagnation in recent years. In this article, the authors attempted a critical analysis and scientific understanding of the directions and prospects for the development of the circulation of the digital ruble.

Keywords: economic development, digital ruble, investment cooperation, monetary regulation

Идея появления цифровой валюты центральных банков (CBDC) как нового финансового инструмента находится в фокусе интересов финансовых институтов большинства стран мира. Это связано с необходимостью создания более мобильной и прозрачной платежной системы, минимизации транзакционных издержек, снятия экономических ограничений и поиска альтернативы доллару США как основному средству международных расчетов.

Целью исследования является выявление направления и перспективы развития обращения цифрового рубля в финансовой системе Российской Федерации, а также странах ЕАЭС.

Материалы и методы исследования

Статья написана на основе изучения существующих статей, а также публикаций

в средствах массовой информации, посвященных вопросам перспектив использования цифрового рубля.

Для проведения исследования по выбранной тематике в ходе написания статьи были применены такие методы научного познания, как анализ научной литературы, публикаций в средствах массовой информации, а также методы обобщения, индукции и дедукции для формирования выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на существующий интерес, вопрос о том, какой должна быть цифровая валюта центральных банков, не только не решен, но и должным образом не поставлен. Нет понимания, должна ли у каждого государства быть такая валюта, достаточно ли ее эмиссии в отдельных странах, как но-

вая модель денег повлияет на двухуровневую мировую финансовую систему и какие юридические риски она может повлечь [1].

В данной работе рассматриваются ключевые вопросы, связанные с разработкой и внедрением цифровой валюты центральных органов власти (ЦБЦО) в финансовую систему Российской Федерации. Анализ этих вопросов позволил предложить экономико-правовую архитектуру цифрового рубля и выявить ряд вопросов, которые необходимо решить на законодательном уровне при внедрении его в финансовую систему.

В условиях активной цифровой трансформации системы финансового регулирования и контроля сама идея введения цифровой валюты центральных банков выглядит логичной и своевременной. Впервые о возможности расширения понятия денег за счет появления нового инструмента заговорили в 2017 г. на пике роста интереса крупных финансовых игроков к криптовалюте. По данным Банка международных расчетов (БМР), интерес к этому инструменту начали проявлять более 60% центральных банков. К 2022 г. это число увеличилось до 80% центральных банков с охватом 90% населения мира [2].

В некоторых государствах обсуждение концепции CBDC уже вышло за рамки теории и реализовано в тестовом режиме. В частности, Южная Корея, Багамы, Канада и Швеция экспериментируют с новой цифровой валютой, а Китай уже представил цифровой юань в качестве пилотного проекта. Осенью Европейский центральный банк объявил о готовности разработать CBDC. Федеральная резервная система США объявила о работах по изучению возможностей CBDC в качестве альтернативы наличным деньгам [3].

Причиной активизации обсуждения стало появление принципиально новых платежных решений, способных составить конкуренцию регуляторам. В первую очередь речь идет об анонсе цифровой валюты Facebook (Libra), что поставило правительства различных стран перед опасностью появления на нефинансовом рынке новых денег с большим охватом потенциальных потребителей и невозможностью обеспечить соблюдение правил внешнеэкономической деятельности.

Второй угрозой стал рост международных торговых площадок и появление отечественной финансово-правовой системы цифровых площадок. В частности, резкий рост платежных платформ (Alipay и WeChat Pay) привел к тому, что значительная часть наличных платежей ушла на цифро-

вые платформы и вызвала обеспокоенность центральных банков [3].

Интерес банков к CBDC растет еще и в связи с тем, что количество безналичных расчетов резко увеличилось в условиях пандемии, а переход к «дистанционной» экономике заставил регуляторов искать принципиально новые модели взаиморасчетов при сохранении государственного контроля денежно-кредитной политики и обеспечении безопасности расчетов.

Отмечая среди преимуществ CBDC безопасность и устойчивость платежей, финансовую стабильность, эффективность трансграничных платежей и повышение их доступности, большинство центральных банков еще не определились с тем, какую экономическую модель можно использовать в качестве основы для CBDC.

Чтобы цифровой рубль был интересен участникам финансового рынка, он должен выполнять четкие и предсказуемые экономические функции и не вступать в прямое противоречие с двухуровневой финансовой системой государства.

Наконец, для открытого обсуждения преимуществ и рисков цифрового рублевого управления важно ответить на вопрос, будет ли CBDC использоваться только на внутреннем рынке или в трансграничных расчетах. От этого зависит часть правовых рисков, связанных с реструктуризацией регулирования внешнеэкономической деятельности, а также изменением режима валютного регулирования и контроля.

По мнению исследователей, «выпуск CBDC одним государством окажет влияние не только на экономику страны-эмитента, но и на международную экономику в целом. В частности, шоки в экономике страны-эмитента будут иметь большее воздействие на экономику стран, с которыми страна-эмитент наиболее связана через свою CBDC. Проникновение монеты в денежное обращение других стран вызовет сокращение экономической свободы финансовых регуляторов этих стран. В результате местным центральным банкам потребуется в два раза активнее реагировать на инфляцию и другие процессы в стране [4].

Кроме того, при введении цифрового рубля в систему межгосударственных расчетов может возникнуть принципиально новая задача – придание цифровой валюте свойств единой расчетной единицы на уровне межгосударственных союзов. И в этой ситуации правовая реструктуризация архитектуры цифрового рубля будет крайне затруднена.

Вышеупомянутые методологические основы изучения CBDC позволяют взгля-

нуть на проблему с позиции обоснования внедрения в современную систему нового платежного инструмента. В случае положительного ответа на этот вопрос важно понять, в какое именно звено (процесс) должна быть интегрирована цифровая валюта и представляет ли она опасность для двухуровневой финансовой системы.

Как известно, денежная система имеет долговую природу, и, увеличивая и уменьшая предложение валюты, Центральный банк регулирует обменный курс и обеспечивает стабильность рубля. Позволит ли введение цифрового рубля продолжить эту политику и не вызовет ли это новых рисков валютного регулирования?

Понятно, что конкурентные преимущества CBDC будут напрямую зависеть от дизайна цифровой валюты. Однако здесь важно ответить на вопрос, какие из преимуществ CBDC должны быть приоритетными для государства: сохранение стоимости, обеспечение анонимности платежей, усиление контроля над операциями со стороны коммерческих банков, рассматривающих CBDC как аналог негосударственных денежных средств [5].

Очевидно, что каждый из этих вопросов нуждается в детальном анализе, в том числе на основе обзора уже опробованных моделей CBDC.

Создание цифровой модели рубля неизбежно создаст риск для финансовой стабильности. Однако из-за новизны этой модели денег пока не удастся понять природу рисков. Ясно одно: изменение архитектуры современной финансовой системы изменит характер рисков. Очевидно, это необходимо учитывать при проектировании цифровой модели рубля в рамках предложенной нами концепции [5].

Прежде чем раскрыть концепцию цифрового рубля, важно определить идеологическую основу, на которой она может базироваться. В этой связи важно упомянуть отчет Банка Англии по цифровой валюте от 12 марта 2020 г. Банк четко определил, что, говоря о CBDC, имеется в виду розничная CBDC, то есть доступная для использования обычными гражданами. Напротив, существующие «цифровые деньги центрального банка», они же резервы, доступные коммерческим банкам, не являются CBDC. Тем самым он исключил признание такой валюты цифровым аналогом безналичных расчетов.

Кроме того, Банк Англии предлагает привязать CBDC к фиатным валютам и рассматривать их как аналог наличных денег. Таким образом, регулятор снял еще один важный вопрос в архитектуре цифровой

валюты – вопрос о возможности регулирования и сохранения ее стоимости путем начисления процентов или дифференцированного вознаграждения в зависимости от суммы средств в цифровом кошельке.

Среди преимуществ цифровой валюты Банк Англии назвал скорость и надежность платежей и конкурентоспособность по отношению к стейблкоинам. Минимизировать очевидные риски для коммерческих организаций предлагается путем отказа от выплаты процентов по вкладам. Это поможет удержать вкладчиков и предотвратить массовый отток в цифровую валюту, обеспечиваемый мегарегулятором [6].

Банк Англии предлагает создать CBDC и минимальную цифровую платформу для платежей в CBDC. Провайдеры платежного интерфейса (PIP) обеспечивают возможность использования CBDC обычными гражданами. В дополнение к фактическим платежам PIP сможет создавать дополнительные системы, такие как запрограммированные деньги, микроплатежи, смарт-контракты и т.д. PIP будет связан правилами, которые снизят возможные риски. Банк Англии указывает, что его возможный CBDC не обязательно будет основан на блокчейне, хотя он признает удобство блокчейна в ряде аспектов, таких как децентрализация и киберустойчивость.

В октябре 2020 г. также был опубликован совместный отчет с участием Банка Англии, центральных банков Японии, Швеции, Швейцарии, Канады, Европейского союза, Федеральной резервной системы США и Банка международных расчетов. Они предложили стандарты (принципы) создания цифровой валюты центральных банков (CBDC).

В отчете, в частности, отмечается, что CBDC должна не навредить финансовой системе страны, а повысить ее стабильность и гибкость; не препятствовать платежам в других, более традиционных формах (в первую очередь наличными), а расширять возможности надзорного центрального банка.

Авторы прямо указывают на угрозу «цифровой долларизации», когда криптовалюты, стейблкоины или иностранные CBDC могут препятствовать потребителям, денежной стабильности и даже вытеснять местные деньги. Национальная цифровая валюта, по словам разработчиков, призвана предотвратить это. В отчете перечислены несколько качеств, которыми должна обладать CBDC, чтобы соответствовать заявленным стандартам. Среди них – устойчивость к кибератакам, равенство с другими способами оплаты и полное правовое регулирование.

Вышеуказанные вопросы позволяют определить отправные точки, на которых должна строиться концепция цифрового рубля. Но в первую очередь важно определить, какие преимущества Россия видит для себя в этом инструменте. Большинство проектов CBDC реализуются в странах с высоко цифровым обществом и высоким потенциалом для инноваций. Работа с розничными CBDC более активна в странах, где больше неформальный сектор экономики. Очевидно, что, несмотря на заметную цифровизацию российской финансовой системы, ее теневой сектор экономики крайне незначителен. В связи с этим было бы ошибкой полагать, что при выпуске цифрового рубля Центральный банк России сможет переложить свои услуги на частный сектор [7].

Банк России запустил проект структуры «Мастерчейн», объединившей крупные коммерческие банки. Однако, несмотря на то, что она реализовала ряд интересных цифровых проектов в банковской сфере, эта организация не сможет взять на себя ответственность за использование цифрового рубля из-за отсутствия общего интереса участников. В связи с этим, наверное, преждевременно говорить о государственно-частном партнерстве в сфере цифрового рублевого оборота в России.

Создавая CBDC, ЦБ должен решить, чего он хочет в итоге – новой денежной или платежной системы. Для платежной системы достаточно разрешить частным лицам выпускать стейблкоины, в то время как денежная система может быть реализована в странах с развитыми финтехами и сложным доступом к банковским счетам.

В отчете Банка России «Цифровой рубль: отчет для общественных консультаций» были предложены четыре модели цифрового рубля [8].

– Модель А соответствует традиционной двухуровневой финансовой модели. Центральный банк выпускает цифровой рубль, открывает банкам кошельки для межбанковских расчетов и операций. Данная модель не позволяет рассматривать цифровой рубль как розничный инструмент и не дает дополнительных преимуществ банкам и пользователям. И по этой причине он был отклонен центральным банком;

– Модель Б заключается в том, что Банк России открывает и обслуживает электронные кошельки пользователей (компаний и физических лиц). Помимо контроля безопасности кошельков, берет на себя контроль и кассовое обслуживание. Эта система исключает коммерческие банки из расчетов и ложится тяжелым бременем на мегаре-

гулятор в плане обслуживания кошельков физических лиц. В то же время у этой модели есть одно несомненное преимущество – большинство расчетов между физическими лицами будет осуществляться под строгим контролем Банка России. А быстро введенная поддержка цифрового рубля (например, путем начисления процентов за пользование и т.д.) обеспечит контролируемый баланс цифровых наличных и безналичных средств;

– Модель С отличается тем, что коммерческие банки выступают в качестве посредников между центральным банком, выпускающим деньги, и пользователями. Они инициируют открытие клиентами электронных кошельков и осуществление расчетов по ним. Проблема, однако, в том, что данная модель предполагает детальное и полное разделение компетенций и обязанностей центрального банка и коммерческих банков по открытию, ведению счетов, обеспечению безопасности платежей и контролю ПОД/ФТ («противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма»);

– Модель D предполагает, что центральный банк создает и обслуживает кошельки коммерческих банков, а сами банки открывают кошельки клиентов и осуществляют по ним платежи. В данном случае именно коммерческие несут ответственность за безопасность платежей, ПОД/ФТ, качество платежных приложений и т.д. Данная модель намного выгоднее для банков, чем модель С, так как за ними закреплены достаточно четкие и прозрачные функции финансового контроля над пользователями. Однако внедрение этой системы неизбежно вызовет радикальное перераспределение сил на финансовом рынке: малые и средние банки не смогут конкурировать с технологически сильными кредитными организациями в борьбе за рынок цифровых кошельков.

Между тем есть основания говорить о том, что в ближайшее время Банк России приступит к реализации либо модели С, либо модели D. Это связано с тем, что современная российская банковская система просто не может себе позволить обрушить рынок нефинансовых активов, наличных платежей и банковских депозитов в связи с некоторой стагнацией рынка и снижением объема денежных потоков.

В условиях пандемии пользователей гораздо больше интересует надежность банка, чем доходность их дебиторской задолженности. В связи с этим в случае появления цифрового рубля, обеспеченного обязательствами ЦБ, коммерческие банки рискуют остаться без денежных вкладов и потерять большие объемы безналичных

расчетов и их обслуживания. В этом случае велик риск обрушить экономику коммерческих банков и значительно уменьшить размер прибыли, получаемой от обслуживания счетов физических и юридических лиц, выдачи кредитов и т.д. Принимая во внимание эти обстоятельства, Банк России не видит возможности полностью исключить коммерческие банки из системы обращения цифрового рубля [9].

В рамках модели С их функциональность видится в обеспечении технических функций, а в рамках модели D – в придании им статуса активных участников этого оборота.

Заключение

Безусловно, внедрение цифрового рубля будет способствовать мобильности и прозрачности платежной системы, облегчит процесс взаиморасчетов, позволит наладить инвестиционное сотрудничество.

Внедрение такой возможности, как использование цифрового рубля, несомненно, будет стимулировать развитие финтеха и усилит конкуренцию между технологически продвинутыми банками. Очевидно, что ключевым функционалом коммерческих банков в этой сфере остается официально-оперативное обеспечение оборота цифрового рубля.

Также важно обратить внимание на то, что, какая бы модель цифрового рубля ни была выбрана, России придется столкнуться с необходимостью пересмотра

всей системы рисков и разработки новых технологий информационной безопасности в части предотвращения атак на операторов и собственников цифровых кошельков.

Список литературы

1. Жариков М.В. Режим параллельных валют в зоне финансовой интеграции // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19. № 4. С. 5–13.
2. Бажан А.И. Переводной рубль и расчеты между странами ЕАЭС // Современная Европа. 2019. № 6. С. 117–126.
3. Жариков М.В. Новые валюты в международной финансовой архитектуре. Гипотеза валютной единицы стран БРИКС // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 6. Том 11. С. 39–49.
4. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 2(62). С. 5–16.
5. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. Т. 13. С. 85–93.
6. Кузнецов А.В. Проблемы формирования многополярной финансовой системы в условиях централизации глобального капитала // Мир новой экономики. 2019. № 13 (2). С. 70–79.
7. Лукашенко И.В., Ивановская Ж.В., Глебова А.Г. Валютные аспекты интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 4. С. 39–50.
8. Пищик В.Я., Кузнецов А.В., Алексеев П.В. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 76–85.
9. Щеголева Н.Г., Мальсагова Р.Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный ФГУ МГУ. 2019. № 74. С. 273–296.